

"Сестра Гуань Синь, помоги! Мой босс порезал руку. Ты можешь его вылечить?" Ван Шубин ворвался в кабинет медсестер и заговорил с Гуань Синь.

Гуань Синь подняла голову. Она не ожидала, что Кан Чжаомин и его друзья придут к ней снова. Ей стало противно. Как она могла не понимать, чего хочет Кан Чжаомин? У нее уже имелся кое-кто на уме, и она никогда бы не положила глаз на Кан Чжаомина!

Хотя человек, который ей нравился, уже был занят, Гуань Синь все равно не хотела иметь ничего общего с Кан Чжаомином.

Хотя он ей не нравился, она не могла игнорировать его просьбу. Она была единственной медсестрой на смене, поэтому у нее не было другого выбора, кроме как встать.

Гуань Синь была недовольна. В этот раз Кан Чжаомин оказался намного умнее. В прошлый раз он даже не видел ее, и на этот раз поранил собственную руку. Однако Гуань Синь должна была заняться им, так как все тяжелые травмы нужно было обработать, прежде чем пациент компенсирует медицинские расходы.

"Можно взглянуть?" спросила Гуань Синь.

"Вот. Гуань Синь, мне так не повезло. Вчера я простудился вчера, а сегодня получил травму. Ах, как жаль!" Кан Чжаомин поднял свою раненую левую руку и заговорил.

"..." Гуань Синь посмотрела на руку Кан Чжаомина и потеряла дар речи. Зачем ему нужно было лечить такую крошечную рану? Нормальный человек просто использовал бы мазь или пластырь. Почему Кан Чжаомин был таким избалованным?

"Что случилось?" Кан Чжаомин увидел, что Гуань Синь молчит и спросил в смятении.

Гуань Синь не ответила. Она была уверена, что Кан Чжаомин сделал это нарочно. Может быть, он даже сам нанёс себе травму! Она была расстроена при мысли об этом. Как он мог так поступить!

Гуань Синь открыла шкаф, нашла пластырь и передала его Кан Чжаомину: "Вот, приклей его на себя и этого хватит".

"Хм, я должен сделать это сам?" Кан Чжаомин застыл.

"Ты хочешь, чтобы я обработала такую крошечную рану?" Спросила Гуань Синь в ответ.

"Ну..." Действительно, рана была слишком мала, и она поступила верно, вручив ему пластырь. "Ну... Ты можешь мне с этим помочь?" Кан Чжаомин не хотел упустить шанс стать к ней ближе.

"Разве твоя другая рука тоже травмирована?" Гуань Синь нахмурилась.

"Но... я пациент, а ты медсестра, ты должна помочь мне, не так ли.... Не то чтобы я отказываюсь заплатить за это..." Кан Чжаомин чувствовал себя обиженным.

«О, я дам тебе этот пластырь бесплатно в знак моей доброй воли» Гуань Синь проигнорировала Кан Чжаомина и вернулась за свой стол, взяв в руки книгу для чтения.

У Кан Чжаомина не было другого выбора, поэтому он сам занялся пластырем. Он тайно задавался вопросом, как развязать язык Гуань Синь и спросить, какие отношения связывали ее с Фен.

Однако он не знал, как начать этот разговор.

"Почему ты все еще здесь?" Спросила Гуань Синь в замешательстве. Она подождала некоторое время и обнаружила, что Кан Чжаомин все еще стоит в ее кабинете.

"Ничего, я собираюсь уйти..." Ответил Кан Чжаомин: "Ах да, я хотел увидеть тебя вчера, но заметил, что ты собираешься куда-то с девушкой, у которой была поранена нога."

"Ммм..." Бессмысленно промычала Гуань Синь в ответ.

"Она... она твоя подруга?" Осторожно спросил Кан Чжаомин.

"Это как-то связано с тобой?" Гуань Синь не понимала, что Кан Чжаомин пытался сказать.

"Ничего... ничего..." Слова Гуань Синь заставили Кан Чжаомина бояться, так как он думал, что она имеет в виду нечто большее.

Это как-то связано с тобой? Это был обычный вопрос или риторический? Может быть, она знала об его отношениях с Фен? Кан Чжаомин стал еще больше волноваться. Черт, эта сука оказалась такой болтливой девкой. Если бы она действительно рассказала Гуань Синь о том, что произошло между ними, у него никогда бы не будет с той шансов.

Кан Чжаомин был не слишком разочарован холодным отношением Гуань Синь. У него имелся свой метод преследования девушек. Когда он начал преследовать Фена, она тоже вела себя холодно. Но разве, в конце концов, она в него не влюбилась?

Кан Чжаомин был уверен, что сможет заставить Гуань Синь полюбить его. Однако главным препятствием была Фен. Если бы Фен рассказала ей о том, что с ней произошло, Гуань Синь будет начеку. Тогда у него действительно больше не будет шансов завоевать ее.

Кан Чжаомин сильно топнул ногой после того, как покинул офис Гуань Синь, и спросил: "Что вы думаете?"

"Мастер Мин, я думаю, Гуань Синь кое-что известно о вас?" Сказал Чжу Сяожан.

"Так я и думал. Но мне кажется, она имела в виду что-то другое? Знает ли она о том, что произошло между мной и Фен?" Кан Чжаомин был взволнован, но не мог задать Гуань Синь этот вопрос напрямую.

"Мастер Мин, я не думаю, что она знает, что произошло между вами и Фен", - покачал головой Ван Шубин.

"О? Почему ты так думаешь?" Выражение лица Кан Чжаомина немедленно изменилось.

"Мастер Мин, если подумать, Гуань Синь не стала бы вести себя так холодно по отношению к вам, если бы знала о том, что произошло. Она должна была возненавидеть вас. В первый раз, когда вы спросили ее о Фен, она ответила только "ммм", если бы она знала о том, что случилось, разве она не начала бы презирать вас?" Проанализировал Ван Шубин.

"В этом есть смысл!" Кан Чжаомин кивнул головой и вздохнул с облегчением: "Это хорошо. У

нас нет проблем, если только Гуань Синь не узнает об этом".

"Мастер Мин, мы не можем потерять бдительность. Даже если сейчас она ничего не знает, возможно, Фен расскажет ей обо всем, если они проведут больше времени вместе. Мы должны действовать как можно скорее!" Предложил Ван Шубин.

"Угу. Разве мы не обсуждали это некоторое время назад? Какие у тебя есть мысли, чтобы заставить эту сучку заткнуться?" Кан Чжаомин все еще беспокоился, что Фен все разболтает. Если он не разберется с ней, она станет бомбой замедленного действия.

"Честно говоря, если вы хотите заставить ее заткнуться, я думаю, что единственный способ сделать это - потратить немного денег, чтобы запечатать ей рот!" Ван Шубин колебался: "Я боюсь, что Фен не сможет забыть про нанесенный ей психологический и физический вред, поскольку он был довольно тяжелым. Она должна ненавидеть вас, и будет молчать, только если мы дадим ей денег!"

Кан Чжаомин не хотел отдавать деньги, но сказанное Ван Шубином было верно. В жизни не было ничего более надежного, чем деньги. Фен заткнется, только если он заплатит ей!

<http://tl.rulate.ru/book/6078/673648>